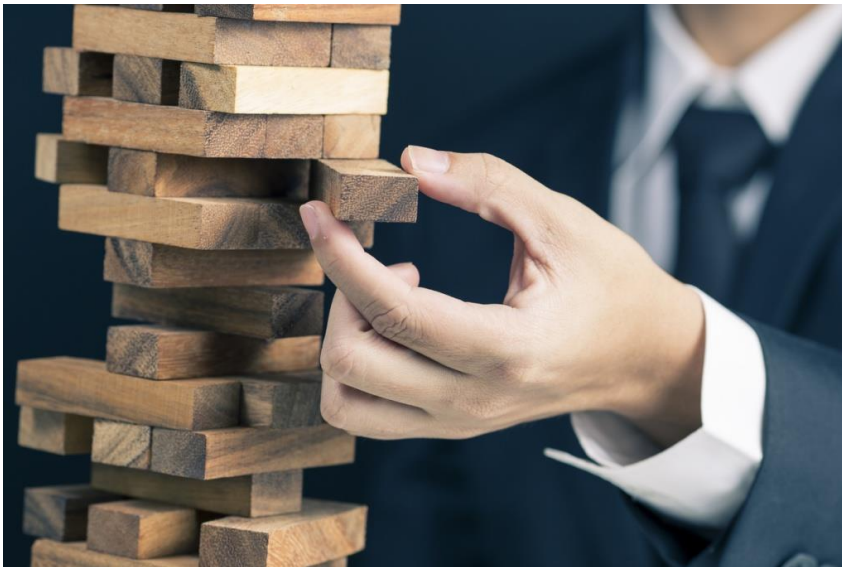

Банкротство. Чем рискуют члены совета директоров?

realist.media

Пассивный подход или неверная линия защиты собственных интересов могут привести к личной материальной ответственности, другими словами, субсидиарной ответственности. Представитель юридической компании «Зарцын и партнёры» Светлана Гринь рассказала Realist Media, почему членам совета директоров не стоит полагаться только на данные топ-менеджмента при голосовании и почему отсутствие на заседании совета директоров не является уважительной причиной для суда.

Не смотря на то, что в большинстве случаев к субсидиарной ответственности привлекают генерального директора или конечного бенефициара, члены совета директоров не должны игнорировать риск возложения ответственности на них.

В гражданском кодексе предусмотрено, что члены СД или наблюдательного совета акционерного общества несут ответственность за убытки, причинённые их виновными действиями или наоборот бездействием. Если кто-то из членов совета директоров голосовал «против» решения, повлекшего неблагоприятные последствия для общества, или не принимал участия в голосовании, то он не несёт ответственности.

Для того, чтобы возложить ответственность на членов совета директоров, нужно доказать умысел или неосторожность. То есть они действовали необдуманно, не проявляли должную осмотрительность, хотя имели возможность, или вообще действовали из личной заинтересованности.

Суд может признать ответчика недобросовестным, даже если он отсутствовал на заседании из-за болезни, но при этом был в состоянии выразить свою позицию письменно. Ответ «воздержался» также может не удовлетворить суд, если член совета директоров не докажет, что он проявил активность и осмотрительность. Разумность и добросовестность выражаются и в других аспектах: члены совета директоров должны инициативно запрашивать информацию, перепроверять стоимость актива у оценщиков, а не пассивно полагаться на генерального директора и одобрять сомнительные операции.

Например, совет директоров контролировал общую деятельность банка, а правление отвечало за текущую деятельность. С председателя и главного бухгалтера, который был членом правления, солидарно взыскали более 85 млн рублей, с пяти членов совета директоров — 19 млн рублей. Члены совета директоров банка не проверили платёжеспособность заёмщиков и одобрили несколько заведомо невозвратных кредитов. Эти решения привели к банкротству.

Интересно, что один из членов СД указал в кассационной жалобе, что управлял номинально и даже не присутствовал на заседании. Однако суд отклонил этот довод. Во-первых, за четыре года он мог своевременно приобщить доказательства, а во-вторых, суд указал на недобросовестное поведение лица, которое «соглашается на участие в Совете директоров общества, но при этом фактически не исполняет возложенные на него функции и не выходит из состава органов управления». Здесь можно провести аналогию с законом о банкротстве, по которому номинальный директор может уменьшить ответственность, если раскроет того, кто фактически контролировал должника.

При этом членов совета директоров могут привлечь к ответственности не только за одобрение экономически убыточных сделок, но и за несение обществом штрафов из-за их незаконных решений.

Например, совет директоров отказал акционерам во внесении вопросов в повестку дня общего собрания. Отделение Центробанка признало отказ незаконным и назначило штраф 270 тыс. рублей. Суд удовлетворил требование компании-акционера взыскать убытки с членов совета директоров.

Участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего лица. В то же время в некоторых кейсах член СД оказывается контролирующим лицом общества.

Есть кейс, когда с члена совета директоров и её сына — гендиректора организации — было солидарно взыскано около 19 млн. рублей убытков. Суд пришел к выводу, что действия контролирующих лиц общества были направлены на безвозмездный вывод активов, что привело к невыполнению требований кредиторов. Интересно, что суд первой инстанции не выявил оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

Одним из самых резонансных дел недавнего времени стало привлечение к субсидиарной ответственности членов совета директоров обанкротившегося «Мостостроя №6». Апелляционный суд привлёк к субсидиарной ответственности членов совета директоров за то, что они одобрили заключение кредитного договора со «Сбербанком» уже после того, как была установлена недостаточность имущества компании. Хотя эта попытка могла привести к выходу общества из кризисного положения, суд апелляционной инстанции посчитал это решение «выходящим за пределы обычного делового риска».

Однако в апреле 2019 года дело отправили заново на рассмотрение. Суд первой инстанции должен будет проверить, не был ли пропущен срок исковой

давности, а также другие основания для привлечения к субсидиарной ответственности, включая одобрение сделок в течение 2013-2015 годов и несовершение действий по подаче заявления о признании должника банкротом. Вместе с тем арест имущества ответчиков в пределах 2,6 млрд рублей не отменили.

В системе корпоративного управления совет директоров контролирует и сдерживает действия исполнительных органов (в большей степени это характерно для акционерных обществ). Практика не столь обширна, так как совет директоров обязателен только в публичных акционерных обществах. Из приведённых кейсов можно сделать вывод, что за экономически нецелесообразные сделки или вывод активов с высокой долей вероятности будут нести ответственность не только директор и правление, но и совет директоров. В связи с этим можно порекомендовать следующее:

- Можно заключить соглашение об ограничении ответственности с обществом, но только за неразумные действия в ООО или непубличном АО (в ПАО такое соглашение будет ничтожным).
- Проявлять разумность и добросовестность: не пропускать заседания, запрашивать информацию, обращаться к оценщикам при продаже имущества, проверять рыночные цены, не одобрять экономически сомнительные сделки, сообщать о конфликте интересов.
- Некоторые компании страхуют гражданскую ответственность членов совета директоров за причинение ущерба обществу, однако этот инструмент пока не получил в России широкое распространение.